

Искусство Франции XVIII века.

В начале XVIII в. здесь появился новый стиль — **рококо** (от франц. rocaille — «**раковина**»).

Название раскрывает самую характерную его черту — пристрастие к сложным, **изысканным формам**, причудливым линиям, напоминающим прихотливый силуэт раковины.

Искусство **рококо** обращено к миру человеческих чувств, неуловимых, тонких оттенков настроения. Этот стиль просуществовал недолго — примерно до 40-х гг., однако его влияние на европейскую культуру ощущалось до конца столетия.

Большинство построек **рококо** — это частные дома французской аристократии: богатые городские особняки (во Франции их называли «**отелями**») и загородные дворцы.

Как правило, высокая ограда отделяла особняк от города, скрывая частную жизнь владельцев дома.

Комнаты отелей часто имели криволинейные очертания; они не располагались анфиладой, как было принято в особняках XVII века, а образовывали весьма изящные **асимметричные композиции**. В центре обычно помещался парадный зал — так называемый **салон**.

Комнаты были гораздо меньше, чем залы дворцов эпохи классицизма, и с более низкими потолками. Окна же, напротив, были очень большими, почти от самого пола.

Интерьеры построек рококо оформлялись скульптурными и резными украшениями, живописью на фантастические темы и множеством зеркал.

Отель Субиз в Париже был построен для принца де Субиза в 1705—09 гг. по проекту **Пьера Алексиса Деламера** (1675—1745).

Отель Субиз в Париже.

В интерьере отеля **Субиз** особенно интересен Овальный салон (1735–38), созданный в стиле рококо архитектором, скульптором и декоратором Жерменом Боффраном (1667—1754).

Здесь все углы закруглены, нет ни одной прямой линии, даже переход от стен к потолку замаскирован картинами, помещенными в рамы криволинейных очертаний.

Все стены украшены резными панелями, позолоченными орнаментами и зеркалами, которые словно расширяют пространство, придавая ему неопределенность.

Женрмен Боффан. Овальный салон отеля Субиз. 1735-1738.

Внутреннее убранство помещения в стиле рококо делало пространство легким и хрупким. Стены казались тонкими, прямые углы тщательно маскировались, особую популярность приобрели **овальные формы**. Важную роль играли **ширмы** и передвижные плоские стенки, зрительно изменяющие пространство.

Стены оформлялись инкрустацией и маленькими живописными панно с пейзажами. В цветовой гамме обоев и обивки мебели преобладали бледные тона — **голубой, нежно-розовый, серовато-жемчужный**. Именно таковы интерьеры отеля Субиз в Париже (Овальный салон) и замка в городке Шан (середина XVIII в., мастер Кристоф Гюе). Здесь представлена характерная для рококо мебель: маленькие изящные кресла, столики и кушетки с изогнутыми ножками, золоченые бра и подсвечники с тонкими причудливыми очертаниями.

Большой популярностью в этот период пользовались декоративные композиции, выполненные в стиле **шинуазри** (франц. *chinoiserie* — «китайщина»).

Мода на китайские ширмы, фарфор и лаковую живопись получила отражение в гобеленах с изображениями цветов, птиц, пагод, мужчин и женщин в китайских одеждах. Они органично дополняли экзотическую картину, создаваемую в интерьерах рококо подлинными китайскими изделиями.

С середины XVIII в. европейское искусство вновь обратилось к античности, что объясняется несколькими причинами.

Одна из них — достижения археологии. Начавшиеся в 40-х гг. раскопки **Помпей** — древнего города в Италии, засыпанного пеплом при извержении Везувия в 79 г. н.э., — открыли удивительные по красоте и богатству памятники искусства и вызвали огромный интерес к античной культуре.

Однако более важная причина кроется в распространении идей Просвещения. Просветители, размышляя о совершенствовании личности и путях переустройства общества, приходили к поискам идеала, который они видели в истории и культуре Древней Греции и Древнего Рима. Сложившийся на этой почве стиль получил название **«неоклассицизм»** (т.е. новый классицизм).

Жак Анж Габриель (1698—1782) происходил из семьи известных французских архитекторов.

Его отец, **Жак Габриель Пятый** (1667—1742), был придворным архитектором короля.

В 1741 г. его место занял сын.

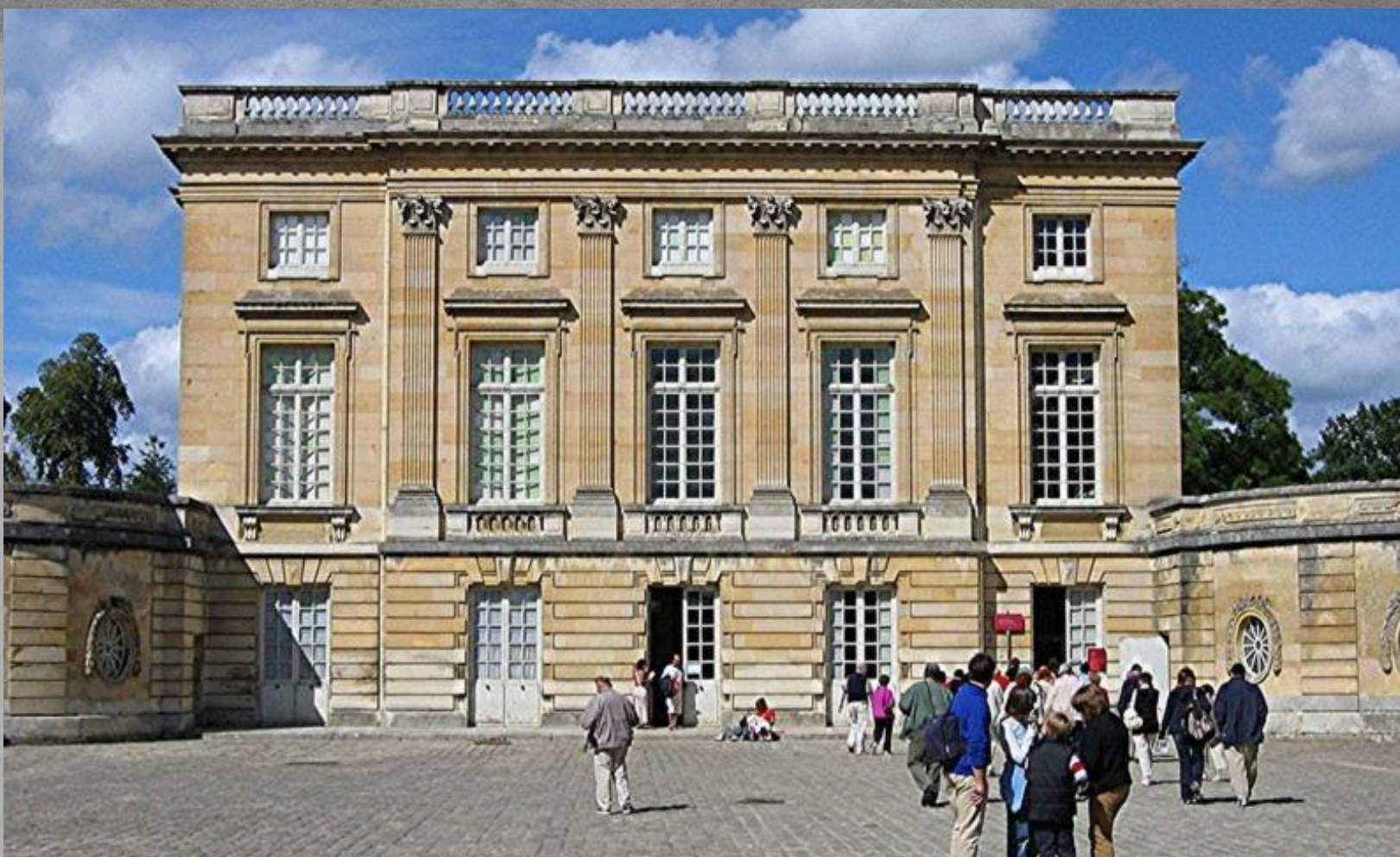
Жак Анж Габриель был также президентом Академии архитектуры.

Он работал только по королевским заказам, в силу этого его можно считать выразителем официальных вкусов во французской архитектуре середины XVIII столетия.

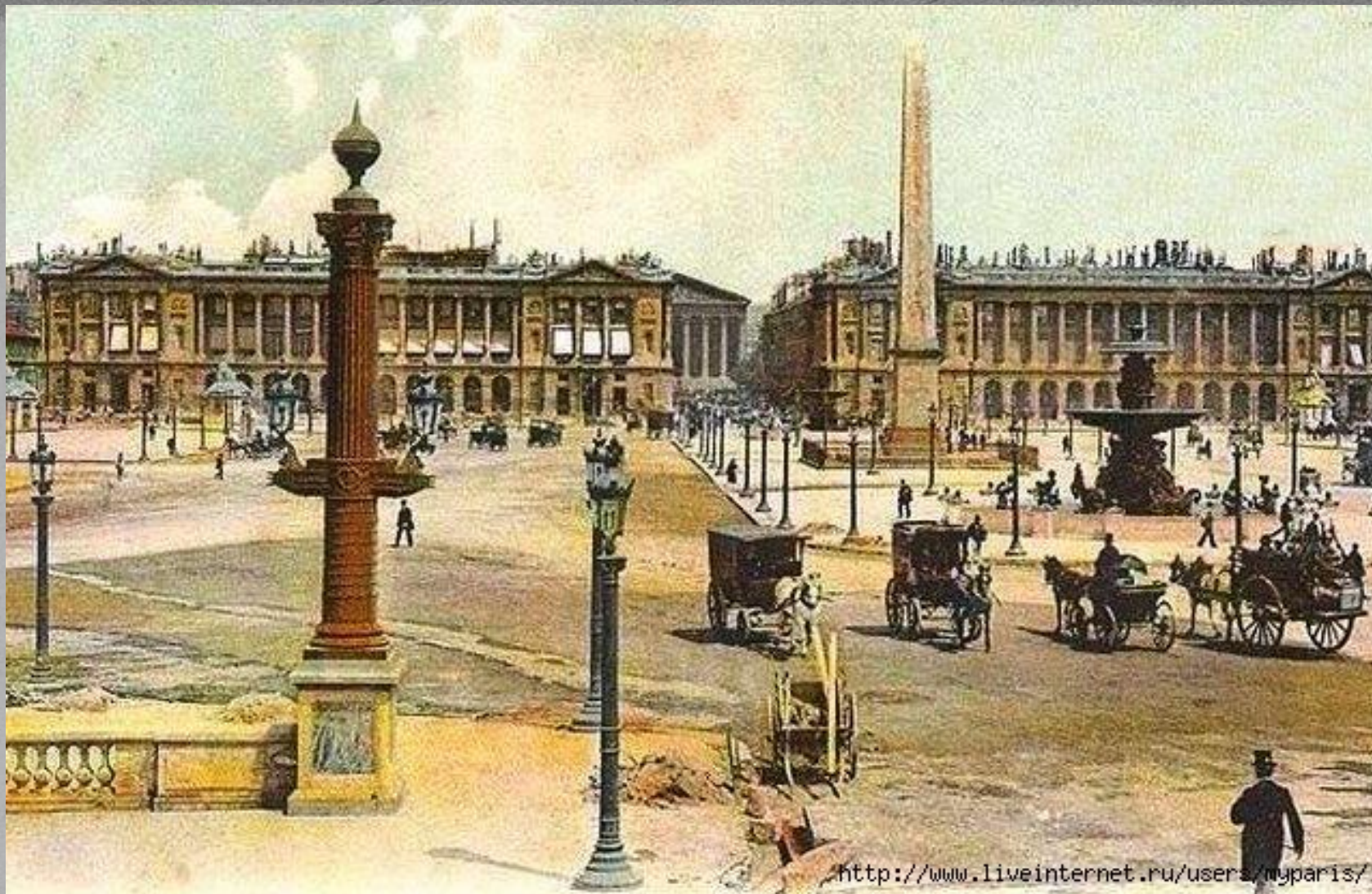
Творчество Габриеля не принадлежит неоклассицизму в полной мере, хотя, безусловно, в нем нашли отражение новые веяния.

Самые знаменитые проекты **Габриеля** созданы в 50—70-е гг. Среди них здание **Военной школы** в Париже (1751—75), замыкающее собою Марсово поле — площадь на левом берегу Сены, где во второй половине XVIII в. проходили учения и парады воспитанников Военной школы.

В Версале, резиденции французских королей, Габриель создал целый ряд великолепных зданий: роскошное и богато украшенное помещение Оперы (1748—70), Французский павильон (1749—50), а также **Малый Трианон**, по праву считающийся шедевром архитектуры XVIII века.

Наиболее значительным произведением Габриеля в Париже стала Площадь Людовика XV (ныне **площадь Согласия**) — блестящий образец городского ансамбля XVIII в.

История ее создания такова: купеческая гильдия Парижа заказала скульптору Эдму Бушардону конную статую короля Людовика XV , и требовалось соответствующее место для ее установки.

Был объявлен **конкурс**, в котором участвовали самые именитые архитекторы.

Победил проект **Жака Анжа Габриеля**, который предложил совершенно новое и необычное градостроительное решение. В отличие от замкнутых парижских площадей XVII в., окруженных зданиями, площадь Людовика XV открыта городу.

С запада и востока к ней примыкают аллеи проспекта **Елисейские Поля** и парка **Тюильри**, а с юга — набережная Сены.

Лишь с северной стороны Габриель возвел на площади два величественных дворца (1775), между которых начинается ведущая вглубь города коротенькая улица Рояль.

В конце улицы располагается церковь Мадлен, возведенная несколько позднее (1806—42). На другом берегу Сены, строго напротив церкви Мадлен, находится **Бурбонский дворец** (1722—27).

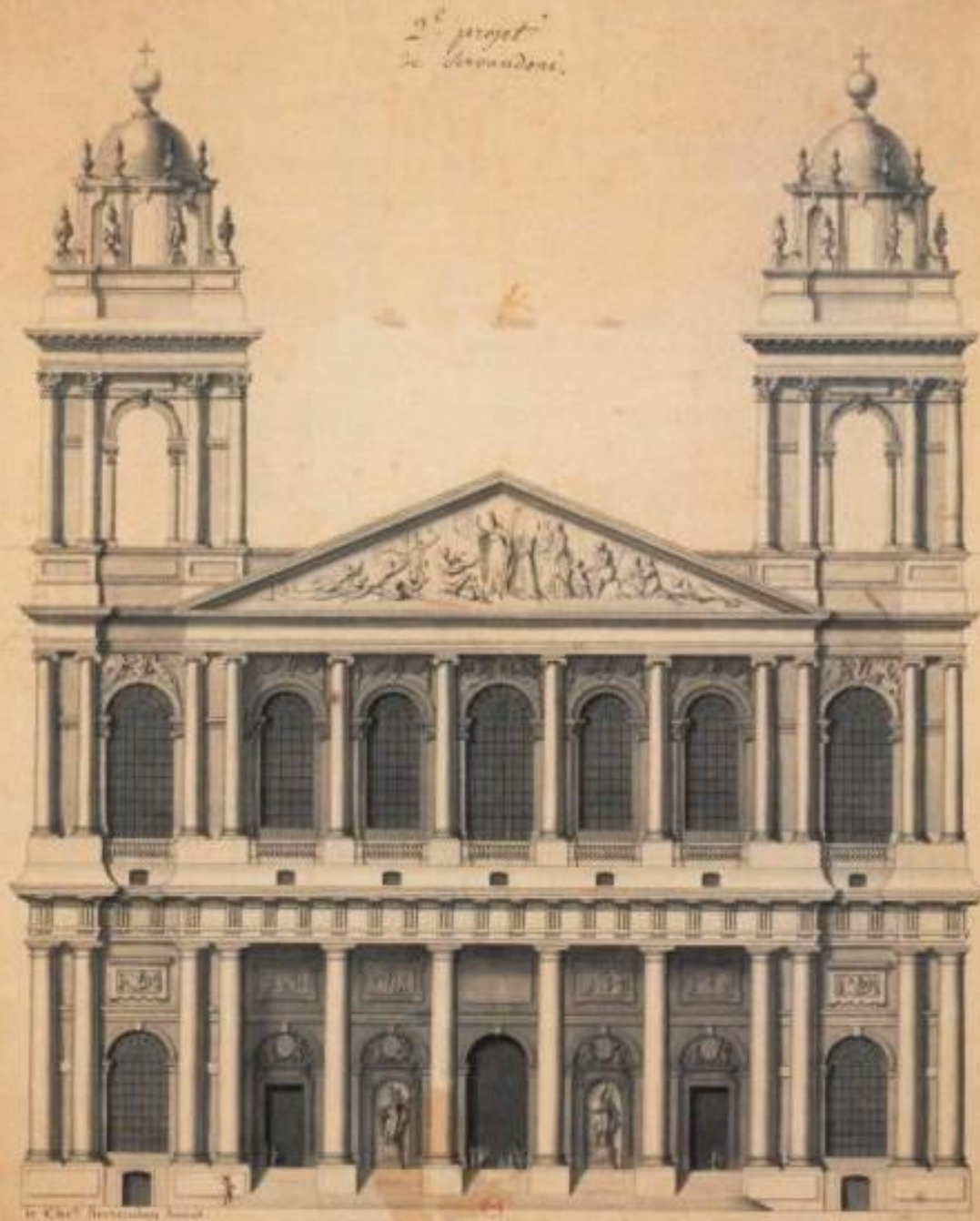
Фасады этих двух строений выдержаны в едином стиле и кажутся зеркальным отражением друг друга. Все эти здания вместе с площадью составляют единый архитектурный ансамбль.

Начало эпохе неоклассицизма положил новый проект фасада церкви **Сен-Сюльпис** в Париже, предложенный архитектором **Джованни Никколо Сервандони** (1695—1766). В этом проекте впервые в XVIII веке появляются строгие колоннады и арки.

Центром неоклассицизма во Франции был Париж. Здесь работали все крупнейшие мастера того времени, создавшие свои лучшие постройки.

Самой значительной среди них была церковь
Св. Женеьевы, возведенная **Жаком Жерменом Суфло**.

Опираясь на идеи французских просветителей, некоторые архитекторы XVIII в. увлеклись идеей о том, что всякое произведение зодчества должно выражать те или иные идеи, иными словами, что **архитектура**, как и любой другой вид искусства, должна быть **«говорящей»**.

Чаще всего эти идеи были связаны с назначением здания. Так, мощные колонны у входа в банк могли говорить о его солидности и надежности.

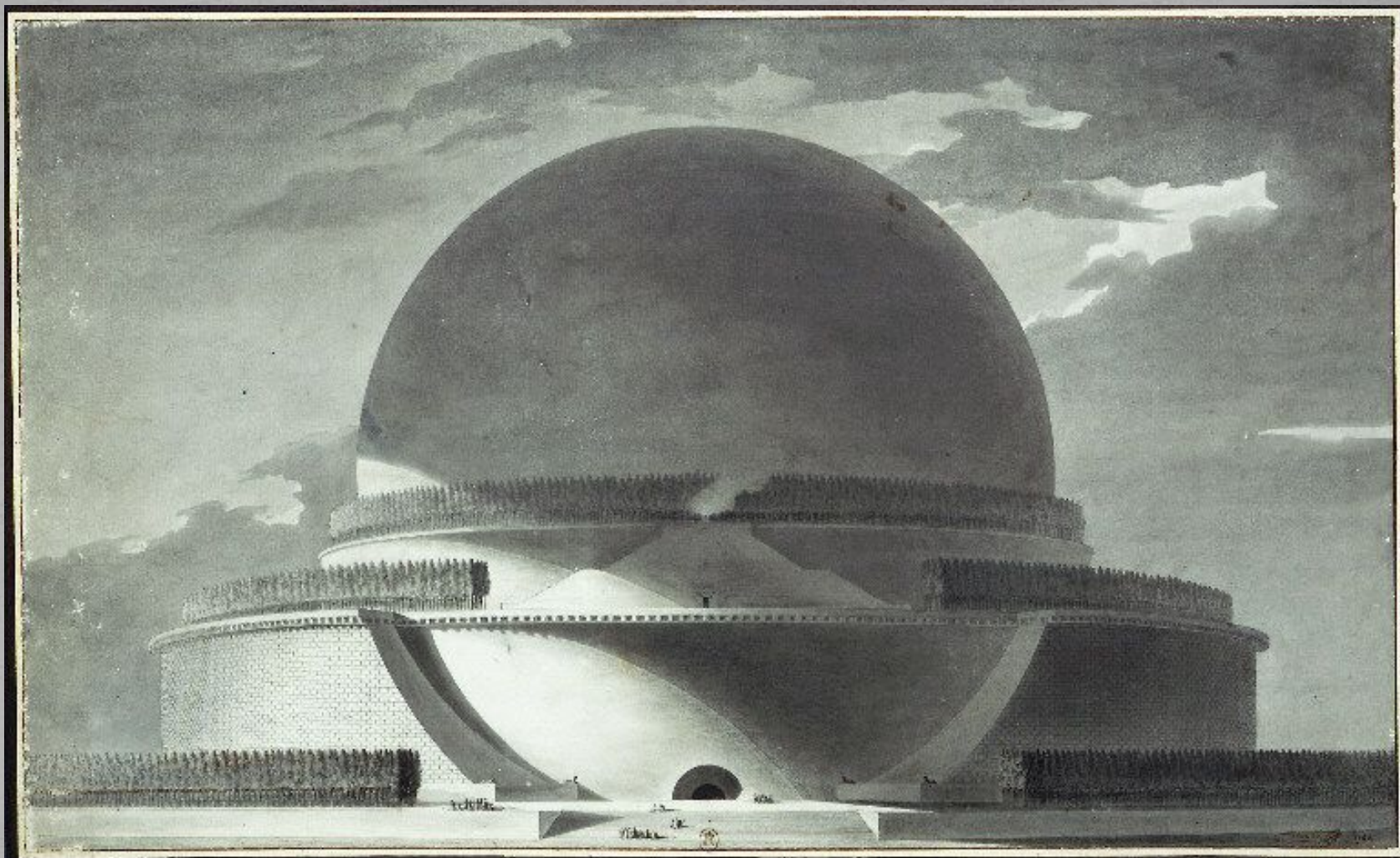
Более яркий пример — проект коровника в виде гигантской коровы архитектора Жана Жака Лекё (не осуществлен).

Иногда использовались более трудные для понимания формы — например, **куб** как символ правосудия или **шар** как символ общественной морали.

Большинство проектов «говорящей архитектуры» были утопическими, они так и остались на бумаге в виде планов, чертежей и схем;

в силу этого их иногда называют «бумажной архитектурой».

Среди тех, кто создавал подобные проекты, особое положение занимают два мастера — Этьен Луи Булле и Клод Никола Леду.

Булле. Кенотаф Ньютона.

Булле целиком посвятил себя «бумажной архитектуре», создав более ста проектов.

Свои здания он называл «архитектурными телами».

Булле использовал самые простые, геометрически правильные формы: сферу, конус, куб.

Все они должны были освещаться таинственным светом и отбрасывать сильные тени.

Излюбленным жанром архитектора были погребальные сооружения, самое знаменитое из которых — **Кенотаф Ньютона**.

Кенотаф (ложная, пустая могила) имеет форму сферы, что напоминает, с одной стороны, о земном шаре, с другой — о яблоке, упавшем ученому на голову, благодаря чему он и открыл закон всемирного тяготения.

Леду настойчиво подчеркивал моральную сторону искусства, приписывая архитектуре самые неограниченные возможности.

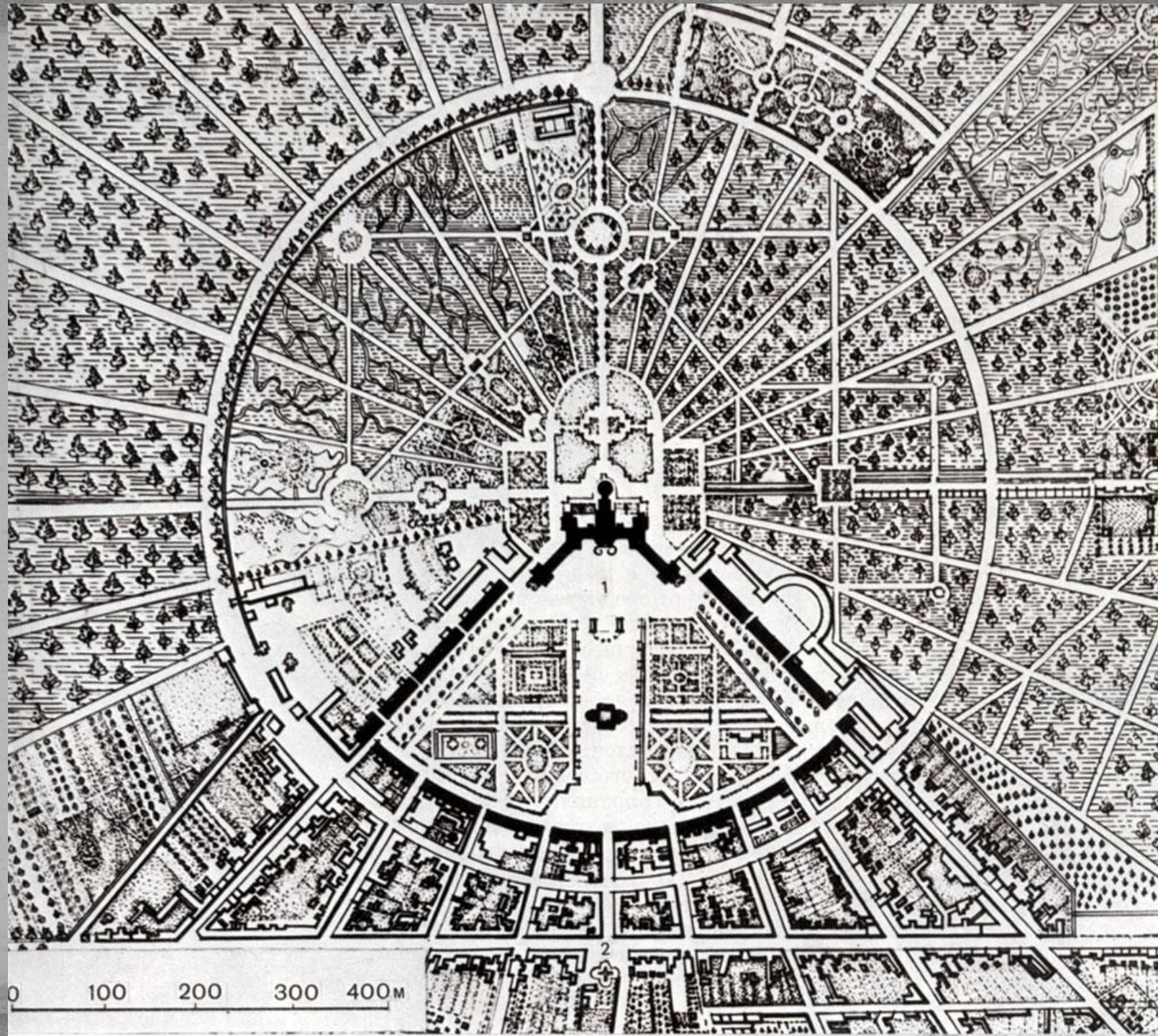
«Все ей подвластно, – заявлял он, – политика, нравы, законодательство, религия, правительство». Эта Вера в переустройство Мира эстетическими средствами была созвучна самым благородным мечтам просветителей о преобразении человеческой природы убеждением и развитием мысли.

Леду входит в то сильное течение французской культуры накануне революции, которое стремится к созданию высоко этического искусства, полного значительных идей и героических образов.

Главная цель всей жизни Леду –
проектирование **Города** мечты.

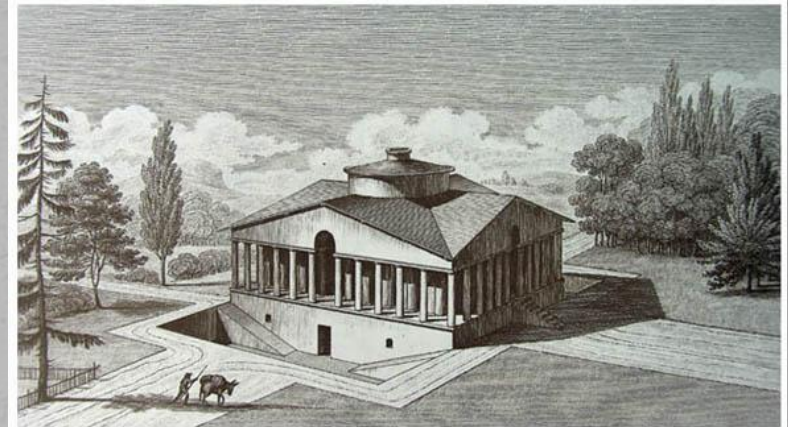
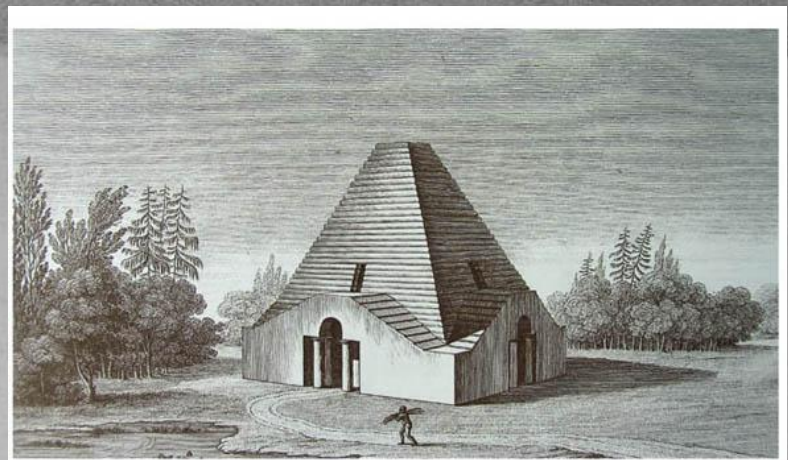
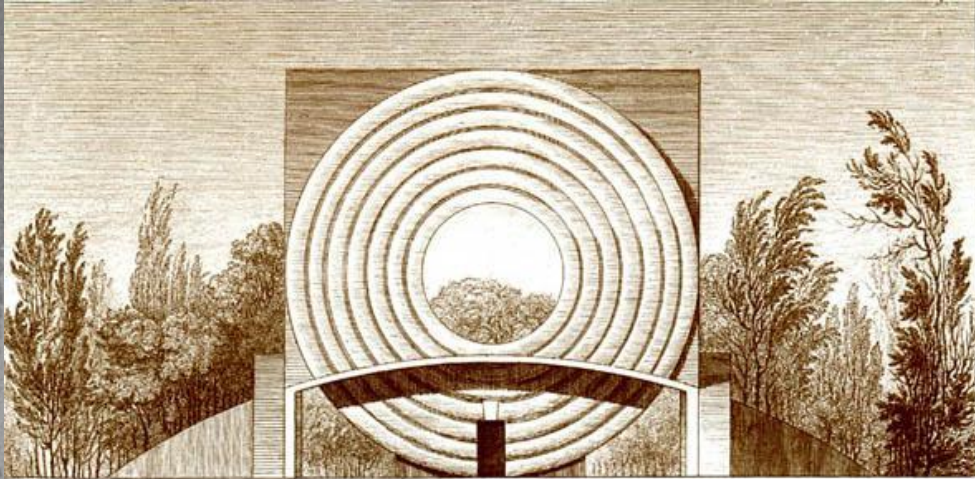
В 1773 году, являясь официальным лицом, он
предложил Людовику XVI свой проект
идеального города.

Утомленный уговорами Леду, король
подписывает декрет на
строительство **Города Шо** при соляных
приисках в провинции Франш Конте.

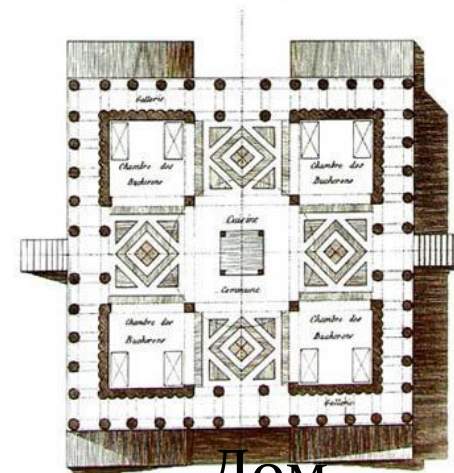
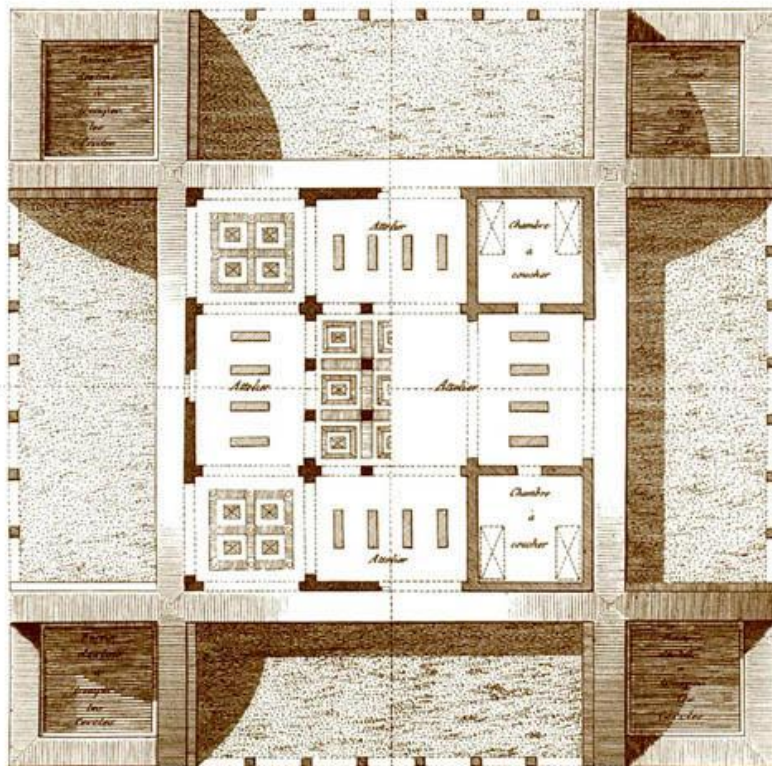

Архитектор создает план идеального города, каким он представляется французу второй половины XVIII века, воспитанному на философии Просвещения.

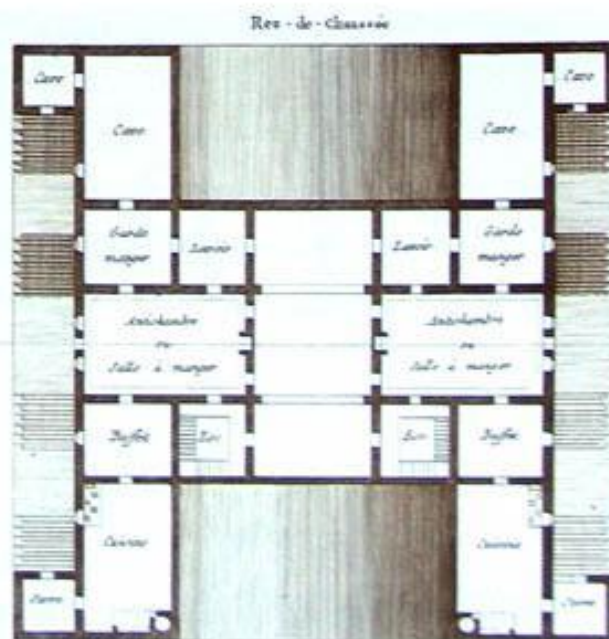
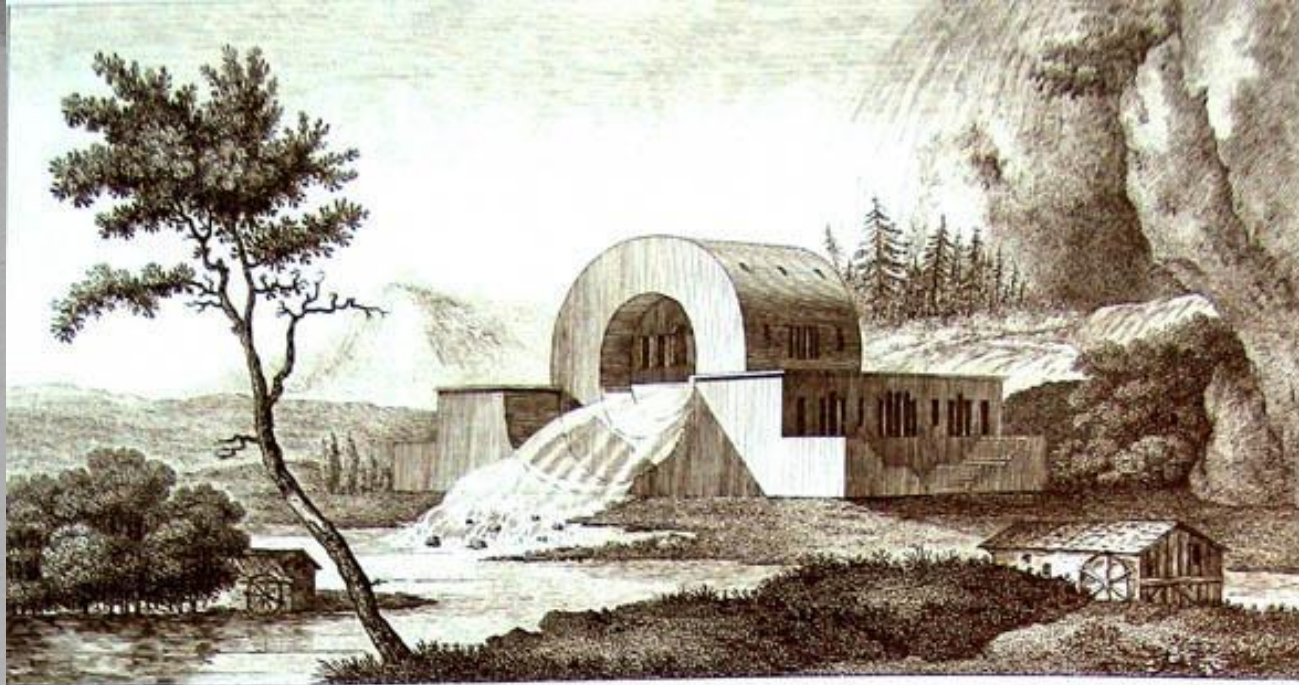
Этот город рисуется ему живущим стройной общественной жизнью, в которой нет места социальным конфликтам и несправедливости, в которой сбываются утопические мечты Руссо об идеально естественном и свободном человеке. Поэтому на первый план здесь выдвинуты общественные здания – «Дом братства», «Дом добродетели», «Дом воспитания», – эти торжественно символические названия словно предвещают язык будущих якобинцев.

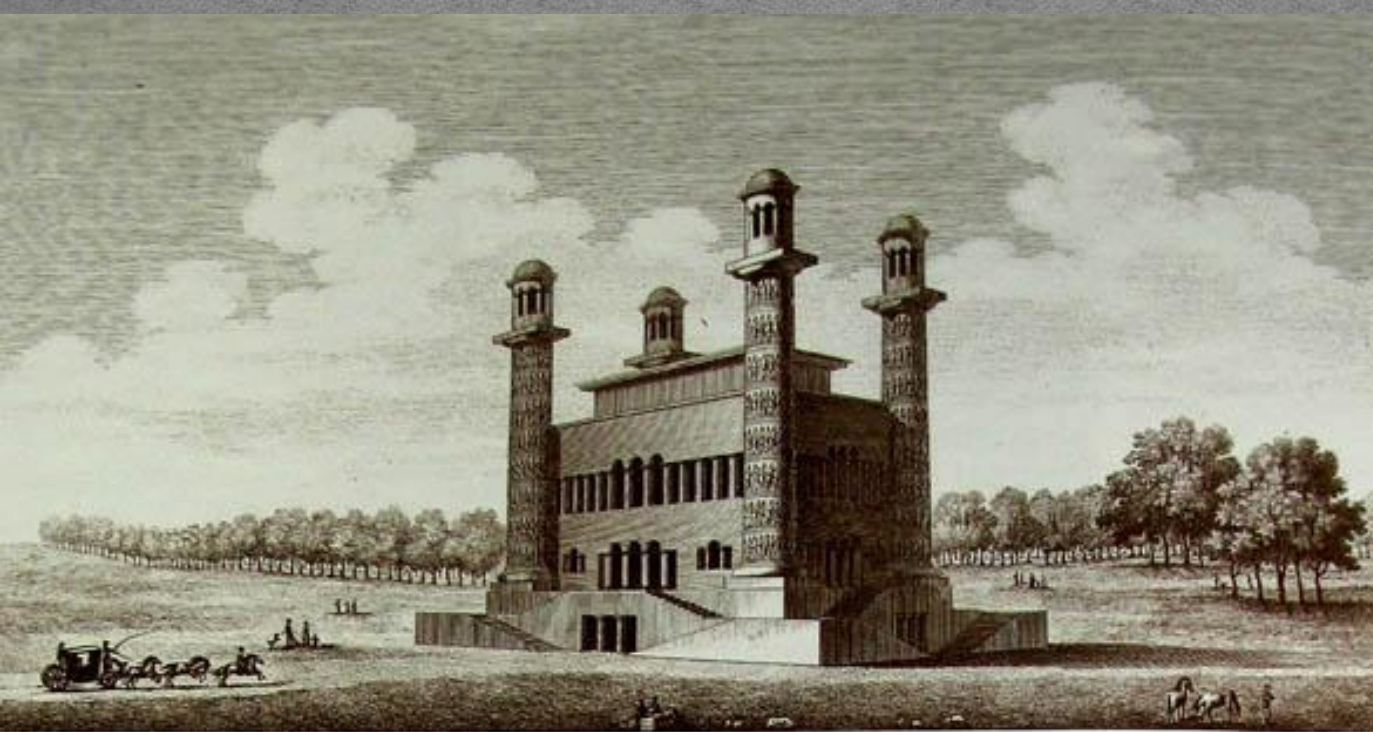
Plan du Rez de Chaussée. Plan du Premier.

Дом

Дом директора
источника реки
Лу.

Храм Памяти.
Он должен
находиться в
центре пустого
пространства,
принцип
симметрии –
его
геометрическая
сила
монумента,
памятника,
имеющего
четыре
obelisks.

Леду размышляет: часто мы ставим памятники убийцам, по ошибке награждая их за сомнительные с общечеловеческой точки зрения достижения. Но её можно исправить путём смены приоритетов, поставив памятник женщинам. Женщины обновляют мир, который разрушают воины.

Пирамидальная структура здания, напоминающая зиккурат, его крестообразный план являются продолжением того же архетипа, лента из мифологических картин, главные герои которых – женщины, обнимает колонны, поднимаясь по ярусам вместе с лестницами внутри.

План слегка диссимметричен, но в прямоугольном фасаде – симметрия и равновесие, воплощающие справедливость и добродетель.

Ротонда
на заставе
Вилетт.

выдающимся произведением Леду были пропилеи парижских застав. Ему поручили застроить заставы. Леду увидел в этом заказе возможность украсить Париж. Он должен был построить сторожевые здания для таможенной охраны, а начал строить храмы с портиками.

Из выстроенных им в Париже сорока зданий осталось только шесть: два на площади Денфер, два на площади Нации, ротонда в парке Монсо и ротонда на заставе Вилетт. Они предвосхищают стиль ампира, который, как и стиль Директории, будет неоднократно применять колоннады Леду.

Леду был также автором театра в Безансоне. Это здание с полукруглым планом явилось знаменательным новшеством, ибо в нем были предусмотрены сидячие места даже для бедных. Театр этот был так «изукрашен» реставраторами, что от произведения Леду почти ничего не оставалось. Поистине горькая судьба обрушилась и на это произведение Леду: весной 1958 года театр сгорел. Другое здание Леду — тюрьма в Эксе с ее бесчеловечной холодностью — является прообразом типичных тюрем XX века.

Он построил для поэта Делиля дом без окон, который освещался через световой купол. Леду запроектировал подземные подъезды для повозок и построил туннель для карет во дворце Телюссон, проходящий под фундаментами здания.

Он даже изобрел своеобразный «модульор», исполняя проекты по сетке, в которую вписывался стоящий человек со скрещенными руками (квадрат этой сетки принимали за модульную единицу). Что же касается его проекта дома директора соляных приисков в Шо с проходящим через него потоком водопада, то он удивительно предвосхищает аналогичный тип особняка, построенного Райтом в США полтора столетия спустя.

И, наконец, приведем несколько теоретических высказываний Леду — этого замечательного предшественника современной архитектуры:

«Красота определяется соотношением масс и деталей или орнаментов, которые не отвлекают глаз на ненужные элементы».

«Все, что не необходимо, утомляет глаз, вредит мысли и ничего не добавляет к общему».

«Круг и квадрат — вот буквы алфавита, применяемые авторами в качестве основы лучших произведений... Все в природе есть круг».

«Форма куба — это символ незыблемости. На кубах должны восседать боги и герои».

Конец.